

## ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ Л. ФЛЕКА НА РАЗВИТИЕ ПОСТПОЗИТИВИЗМА

© В. В. Котлярова

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала ДГТУ), Шахты, Россия*

Статья посвящена анализу философских идей Л. Флека в довоенный период его творчества. Представлен путь формирования ведущих идей Л. Флека, становление идеи превосходства интерсубъективного фактора (коллектив мышления) над субъективным в познании. Источником познания является не объект познания, а коллективное представление о нем – стиль мышления. Обосновано, что в концепции Л. Флека стиль мышления также создает методы научной работы, цели и задачи исследований. Он является необходимым условием гештальта. Л. Флек полагает, что между субъектом и объектом познания стоит нечто третье, без чего познание было бы невозможным. Третий фактор имеет общественную природу. Выявлены основные идеи философии науки Л. Флека: решающая роль общества в научной работе; отсутствие индивидуальности; природа науки как творение людей. Показано, что идеи Л. Флека стали плодотворной почвой для развития постпозитивизма, в частности для развития концепции Т. Куна.

**Ключевые слова:** стиль мышления, Л. Флек, постпозитивизм, познание.

В первой половине XX в. философия представила миру выдающегося мыслителя, уроженца Львова, который в силу обстоятельств остался малоизвестным мировому философскому научному сообществу, но сыгравшим значительную роль в развитии философии науки прошлого века. Врач, гуманист, философ, переживший заключение в Освенциме и Бухенвальде, обосновал ряд оригинальных философских идей, его мысли послужили отправной точкой для всемирно известных концепций Томаса Куна и конструктивистов. Имя этого мыслителя Людвиг Флек. Именно его философии посвящается эта статья.

Всплеск внимания к работам Л. Флека способствует возросший сегодня интерес к роли образов и инструментов в естественных науках, новое понимание значения эмоций в эпистемологической теории и тенденция к междисциплинарным исследованиям, способствующим сближению естественных и гуманитарных наук [2, с. 22]. Одним из самых известных трудов Л. Флека является монография «Возникновение и развитие научного факта», которая была издана на русском языке в 1999 г. [5]. Ряд отечественных учёных (В.Н. Порус,

А.П. Огурцов) анализируют философское наследие Л. Флека, уделяя большое внимание взаимосвязи идей Т. Куна и Л. Флека [4]. Этому же анализу посвящены работы и некоторых зарубежных исследователей [11]. Упоминание об этой монографии мы находим в известном произведении Т. Куна «Структура научной революции» [3]. Более подробный анализ наследия Л. Флека проведен в работе немецкого философа Томаса Шнелля «Людвиг Флек – жизнь и мышление» [10]. Именно Т. Шнелль подготовил и опубликовал в сборнике «Опыт и факт» наиболее известные статьи Л. Флека. Однако следует отметить, что многие из большого количества историков науки, работающих в настоящее время с идеями Л. Флека, редко уделяют время реконструкции методических концепций Л. Флека в довоенный период его творчества. Осуществить попытку восполнить этот пробел призвана данная публикация. Своей задачей ставим показать развитие философских идей Л. Флека, изложенных именно в его довоенных статьях. Предметом нашего анализа являются четыре статьи Флека: «О некоторых особенностях медицинского мышления» [8], «К кризису действительности» [9], «О на-

учном наблюдении и восприятии в общем» [7] и «Проблема теории познания» [6].

Первой статьей Л. Флека философской тематики была «Übereinige besondere Merkmale des ärztlichen Denkens» (О некоторых особенностях медицинского мышления, 1927 г.). В ней автор рассматривает прежде всего проблемы медицины как науки. Отличие медицины от естественных наук, полагает Л. Флек, заключается в том, что естественные науки исследуют общие законы природы, а медицина – единичные случаи. «Когда естествоиспытатель ищет типичные, нормальные феномены, то врач изучает нетипичные, ненормальные феномены болезни» [8, с. 37]. Под «нормальными феноменами» Л. Флек понимает такие факты природы, которые повторяются и могут быть включены в определенный закон природы. Именно «нормальное» становится ведущим трендом парадигмального подхода в постпозитивизме. Заимствовав термин «нормальное», в своей концепции Т. Кун относит его к развитию науки, понимая под нормальной наукой процесс накопления фактов [3, с. 28].

Феномены, которые изучает врач, полагает Л. Флек, являются ненормальными, потому что они (во-первых) не повторяются, и (во-вторых) не могут быть очерчены и подчинены определенной норме. Если в физике каждый электрон или фотон света при одинаковых обстоятельствах ведет себя одинаково, то объекты медицинских исследований иначе, каждое заболевание развивается индивидуально у каждого пациента. Заболевания нельзя четко определить. Нет внятной грани между здоровьем и болезнью. Также нет такой грани между различными симптомами одного класса. Поэтому поиск «нормальных» данных в медицине лишен смысла. Медики «пытаются искать типы феноменов, которые изначально кажутся атипичными» [8, с. 37]. Отсюда следует, что медицина устанавливает такие нормы, которых нет в действительности. Если для одного пациента отклонение от нормы уже является заболеванием, то для другого – здоровым состоянием. Поэтому критерии определения болезни не являются нормой в узком смысле, а скорее вспомогательными очертаниями, которые не существуют в действительности, а ис-

кусственно выработаны. Поскольку медицинские данные не повторяются и не подчинены четким нормам, они очень отличаются между собой элементами. Врач должен создать из тех элементов единую форму. Несмотря на то, что формы заболеваний не являются отпечатками действительности, а изображают плод человеческих исследований реальности, медицина творит и использует их, помогая установить диагноз и лечение. И даже больше: сумма таких форм создает научный стиль своей эпохи [8, с. 39].

Из описания функционирования медицины Л. Флек подходит к внедрению основного термина своей концепции. Этим термином является «стиль». Исследователи, работающие с определенным стилем, достигают научных достижений: они способны решать научные проблемы. Причиной такой способности является «специфическая интуиция», то есть интуитивное ощущение границы между нормой и отклонением. Специфическую интуицию можно ярче наблюдать исторически. В разных периодах развития науки ученые делали открытия, которые иногда меняли всю картину мира. Интересным остается тот факт, что мы не можем объяснить, почему какое-то научное открытие стало возможным только в его эпоху, хотя феномен нового закона или теории очевидно всегда пытаются объяснить. Поставленная проблема становится еще интереснее, если принять во внимание, что иногда открытия осуществлялись разными учеными одновременно и независимо друг от друга.

Причиной этого является, согласно Л. Флеку, «стиль мышления», в рамках которого мыслят все ученые друга эпохи. Научное открытие является плодом специфической интуиции, а она, в свою очередь, является самым выразительным проявлением стиля мышления. Как проявление стиля специфическая интуиция в большей или меньшей степени присуща всем специалистам, которые работают, используя его. Поэтому все ученые одного стиля способны видеть одно и то же (утку или кролика по словам Т. Куна) [3, с. 154]. Увидят ли что-то новое – это уже дело личной гениальности. Так объясняется тот факт, что каждое открытие имеет свое время.

Основной темой рассматриваемой статьи Л. Флека является стиль мышления, который применяется в медицине. Медицина, согласно Л. Флеку, характеризуется прежде всего тем, что её предмет описывается скорее исключением, чем правилом. «Нигде больше, ни в одной другой отрасли знаний типы не имеют столько специфических особенностей, то есть особенностей, которые невозможно проанализировать и свести к общим элементам» [8, с. 40]. Эти особенности Л. Флек называет «характерными различиями теории и практики».

Медики должны из этих различных элементов сформировать четкое единство. То, что они формируют, есть – как уже было сказано – искусственное представление. Это представление не выводится полностью из исходных элементов. «Вывод никогда не является пропорциональным предпосылке» [8, с. 41].

Приведенный тезис является типичным для мыслителей-постпозитивистов. Представление о мире ни по К. Попперу, ни по Т. Куну не является выводом, что выходит из предметов, которые объясняются. Согласно К. Попперу, ученые создают теории, задачей которых является удовлетворительное объяснение действительности, и используют их так долго, как долго эти теории выполняют поставленные перед ними задачи [1, с. 29]. Теории формируются не из фактов, а из свободного ума. Подобно объясняет и Т. Кун возникновение научной теории, новой «экстраординарной науки» [3, с. 214]. Теория является, по его мнению, креатурой научного сообщества с целью объяснения аномалий предыдущей парадигмы.

Мысль о том, что научные теории являются отражением действительности, была высказана неопозитивистами Венского Круга. Она является переносом из философии языка на плоскость философии науки «теории отпечатка» Людвиг Витгенштейна, которую он выразил в «Логико-философском трактате». Интересен тот факт, что статья Л. Флека «О некоторых особенностях медицинского мышления» была написана в 1927 г., т.е. за год до того, как известный мыслитель Венского кружка Рудольф Карнап опубликовал свой основной труд «Der logische Aufbau der Welt» (Логическое построение мира). Этот факт поднимает

традиционный тезис о старшинстве идей логического эмпиризма над постпозитивизмом и адекватности названия «постпозитивизм» (после позитивизма). Если мы все же воспринимаем это название, то оправданно право понимать его только по отношению к позитивизму Огюста Конта, поскольку только эта первичная форма позитивизма исторически опережала постпозитивизм.

Еще одной типично постпозитивистской мыслью, которую Л. Флек выразил в рассматриваемой статье, является то, что специалист может творить представления о действительности и выводить о них общие суждения, только осматривая целостность, а не единичные элементы. При этой мысли спонтанно возникает в памяти противоположное мнение «теории отпечатка» раннего Витгенштейна. Эта теория гласит, что мир состоит из атомарных (единичных) фактов, а язык – из атомарных предложений, которые описывают эти факты безусловно.

В 1928 г. Курт Ритцлер, годом ранее ставший куратором Франкфуртского университета, опубликовал в журнале «Die Naturwissenschaften» статью «Die Krisis der Wirklichkeit» (Кризис действительности). В той статье он выражает тезис о многообразии действительности. Действительность, по его мнению, имеет три плоскости: субъективную, которая существует в индивиду и для него; интерсубъективную – действительность общечеловеческого понимания; картина мира – объективную. Вторая (интерсубъективная) действительность зависит от третьей (объективной). Третья действительность является предметом и источником познания; она формирует вторую как результат познания. Первая действительность является производной от второй, и не играет в познании весомой роли.

Вторая статья Флека «К кризису действительности» является ответом Ритцлеру. Он опубликовал её в том же журнале «Die Naturwissenschaften» спустя несколько месяцев после публикации Ритцлера. Л. Флек начинает свою статью анализом условий познания. Он различает «изучено» и «познано». Изучено то, что кто-то изучил из традиции (посредством, например, школьных учебников, учителей). А познано – это то, что кто-то узнал непосред-

ственно из окружающей среды. Л. Флек считал, что «наши знания состоят значительно больше из изученного, чем из познанного» [9, с. 46]. Между нами и реальностью стоят три фактора: традиция, воспитание и действие последовательности познания.

Этим утверждением мыслитель выражает идею не только о том, что между субъектом и объектом познания стоит нечто третье, без чего познание было бы невозможным, но и четко объясняет природу этого третьего. Третий фактор познания не является ни объективным, ни субъективным, то есть он не может быть редуцированным ни к объекту, ни к субъекту познания. Он не является объективным, так как ни один эмпирический факт не определяет традицию воспитания и порядок познания. Субъективным он не состоит потому, что также ни один единичный субъект не создает этих факторов. Третий фактор имеет общественную природу. Индивид рождается в определенной традиции, и она всегда стоит над ним.

Прежде чем начать научную деятельность, ученый проходит подготовку – обучение. Источником знаний тогда выступает школа, высшая школа, учителя и учебники. Без такой профессиональной подготовки кандидат в ученые не имеет никакого доступа к действительности. Профессиональная подготовка как бы накладывает на него очки, через которые он сможет видеть. Но эти очки имеют свои особенности: они показывают только определенные вещи, другие же скрывают. Итак, источником познания является не третья действительность, выражаясь терминологией Курта Ритцлера, а вторая – интерсубъективная.

Флек был убежден, что человек всегда имеет какое-то знание. «Мы никогда не походим на неисписанные листы, никогда не находимся в состоянии *tabularasa*, как стена, на которой проектируется фильм» [6, с. 46-47]. Это означает, что любое познание начинается не с нуля, а увеличивает уже имеющееся знание или конструирует его с уже установленными шаблонами. Это предварительное знание Л. Флек объясняет, как способность познавать что-то определенным образом. Такая способность в коем случае не имеет мистической или экзистенциальной природы. Способность

познания и само познание являются взаимосвязанными процессами, которые существуют только в паре. Познавая, мы создаем способность познания; имея её, мы познаем. Всё же отождествлять эти два процесса неуместно.

Эти мысли Л. Флека также ярко освещают его постпозитивистскую позицию. Он связывает познание не с эмпирическими данными, а с опережающим опыт фактором, который формирует познания. Похожие идеи выразили впоследствии Томас Самуэль Кун и Имре Лакатос. Ход познания в их системах определяется не опытом, а парадигмой (у Т. Куна) или исследовательской программой (у И. Лакатоса). Формирование парадигмы или исследовательской программы обусловлено определенной необходимостью – решить загадки и объяснить действительность.

Как и его более поздние последователи Т. Кун и И. Лакатос, Л. Флек объясняет познание в определенной степени психологически. Мы видим только то, что научились видеть. Когда мы видим что-то, чего мы еще никогда не видели, то не знаем природы этого объекта. Первой нашей реакцией в таком случае является удивление и растерянность от того, что мы не можем объяснить ситуацию, в которой оказались. Чтобы найти какое-то объяснение, мы стараемся проследить какие-то сходства того, что мы видим, с тем, что мы уже знаем. То есть мы сравниваем увиденное с гештальтами, которые уже есть в нашем уме, и проверяем, который из них отвечает увиденному. Итак, процесс восприятия нового Л. Флек описывает почти аналогично тому, как этот процесс описывает Т. Кун, сравнивая взгляды Аристотеля, Галилея и Ньютона на маятник, который каждый из них видел по-разному [3, с. 159-161].

Для более четкого разъяснения мыслей Л. Флека мы можем ввести различие между «смотрением» и «видением чего-то». В ситуации, когда мы что-то осматриваем, присутствует видение, но еще отсутствует видение чего-то. Чтобы не только видеть, но видеть что-то, мы как в научной практике, так и в быту задаем вопрос «Что это?», и направляем его к своим предварительно полученным знаниям. Если же мы там не находим ответа, то переадресовываем свой вопрос к знаниям

окружающих нас людей, специалистов, учебникам и т. д.

Л. Флек считал, что стиль мышления существует не только в области науки, но и во всех сферах жизни, к которым мы принадлежим. Это религия, политические убеждения, профессия и пр. Каждая из тех сфер формирует собственную действительность. Если и может идти речь о первой (субъективной) действительности, то она является не чем иным как проекцией интереса субъективной на конкретный индивид.

Еще одним интересным наблюдением Флека является то, что социальные категории мышления относятся к значительно более глубоким плоскостям, чем наш разум. Психически больные, не пользующиеся трезвым умом и находящиеся в хаосе мыслей, не лишены стиля мышления. Они мыслят теми же социально сформированными категориями, только они в них очень хаотичны. Отсюда вывод: двигатель познания является ни чисто эмпирическим, ни чисто рациональным.

Л. Флек называет стиль мышления демократическим, потому что он сотворён обществом и для общества. Его задачей является не диктаторский контроль, а практическая помощь. Общество требует определенного посредника, с помощью которого оно было бы в состоянии видеть и понимать мир. Таким посредником является стиль мышления. При этом он реализует не только практические эпистемологические потребности человечества, но и эстетические и эмоциональные стремления.

Третья статья Флека «Über die wissenschaftliche Beobachtung und die Wahrnehmung im allgemeinen», опубликованная в 1935 г., тоже является полемической [7]. Автор начинает её анализом известного тезиса А. Пуанкаре: «Когда исследователь тратит слишком много времени, ему достаточно сказать: вот, но смотри хорошо!».

Л. Флек критиковал тезис А. Пуанкаре, постепенно его анализируя. Из его критики следует, что он ни в коем случае не признает мысли о том, что чистое наблюдение может иметь какое-то влияние на науку. Это можно заметить в различных областях науки, в первую очередь в биологии. Биолог воспринимает через свои наблюдения определенную струк-

туру, определенное содержание и определенное упорядочение [7, с. 60]. Но для того чтобы увиденное узнать как нечто конкретное, одного наблюдения недостаточно. Наблюдение открывает только материал, лишенный формы. Оформление или определение материала не является сферой наблюдения. Условием познания сущности наблюдаемого материала является учёный, умеющий видеть нужное. Чтобы не просто видеть, а видеть что-то конкретное, необходимо образование, в рамках которого ученый учится видеть. Видение сущности не зависит ни от материала, ни от наблюдателя, а от интересубъективного фактора – традиции, которая передается через процесс обучения. «Чтобы быть в состоянии воспринимать, нужно сначала научиться видеть» [7, с. 60]. Именно эта идея Л. Флека впоследствии легла в основу понимания Т. Куном парадигмы.

В соответствии с этим происходит и проверка результатов познания. Истинность увиденного может быть проверенной не вследствие сопоставления этих результатов с наблюдаемым материалом, а в процессе проверки их соответствия формы, легализованной господствующей научной школой.

Форма играет для понимания Л. Флеком природы познания решающую роль. Наблюдатель, воспринимая что-то конкретное, некую сущность, познает не материал, из которого данная вещь создана, а её форму. «При чтении мы часто не замечаем букв, потому что наше внимание приковано к словам и предложениям. Зато, когда мы корректируем грамматику какого-то текста, то не видим слов, потому что нас интересуют буквы» [7, с. 62].

Дискутируя с неопозитивизмом, Л. Флек писал, что неопозитивистское восприятие природы познания «обязательно ведет либо к догматизму, или к релятивизму», и «в обоих случаях исключает новые возможности познания» [7, с. 64]. К сожалению, Л. Флек не объясняет, что именно он понимает под этим заключением. Все же мы можем понять его мнение, которое он здесь изложил в контексте всей его системы. К догматизму неопозитивистская позиция ведет следующим образом: если научное сообщество верит, что то, что оно видит, является настоящим отражением мира, тогда

результаты такого познания не могут быть поставленными под сомнение, и не могут стать предметом дискуссии. В таком случае не могут быть новые возможности познания.

Гораздо более сложным является понять, почему Л. Флек считал, что неопозитивистская система мышления может привести к релятивизму. Мы считаем, что здесь Флек имел в виду психологическую сторону познания в концепции представителя Р. Карнапа и его единомышленников. Карнап понимал познания следующим образом: в первую очередь мы познаем не физические феномены, а собственные психические впечатления, и через них приходим к физическим феноменам, как ко второму этапу познания. Карнап называл собственные психические впечатления эпистемологическими первичными, а физические феномены – эпистемологическими вторичными.

Если объективное знание является познавательно вторичным, а то, что есть познавательно, – первичным, не имеет объективной базы, то мы не можем утверждать, что наше знание охватывает объект познания. Неопозитивистские настройки базируются на идее о том, что наше знание отображает мир. Но мы можем говорить о мире только посредством собственных психических впечатлений. Психический аспект познания имеет основные формы, которые являются для разных людей различными. Мы не можем перейти от относительных средников к устойчивому знанию.

Исследователь, который лишь наблюдает, не зная формы, которую должен видеть, видит только хаос. Л. Флеку как медику было известно много таких примеров. Самые яркие приборы являются связанными с микроскопом. В органическом мире нет двух одинаковых форм. Все же исследователь должен постоянно классифицировать микроорганизмы, которые он видит. Единственным методом этого выступает следующее – взять от своих коллег навыки отделять в увиденном существенное от неважного и находить сходства между существенными свойствами различных организмов. Такое умение, присущее определенному научному сообществу, Л. Флек называет стилем мышления. «Стиль мышления является результатом теоретической и практической образованности

данного лица, которая переходит от учителя к ученику, которая является определенным традиционным путем, и которая подлежит в специфическом историческом развитии и специфическим социологическим границам» [7, с. 68].

К философскому творчеству Л. Флека принадлежит также статья «Das Problem einer Theorie des Erkennens» (Проблема теории познания), которая была опубликована в 1936 г. Эта статья, как уже говорит её название, рассматривает проблему теории познания. Все содержание статьи можно схематизировать в четырех пунктах: источники познания современной науки; основные феномены познания; наука о стиле мышления как природа науки о познании; критерий истинности.

В первом вопросе Л. Флек спрашивает, каким образом современная наука получает знания. Свой ответ он строит на анализе научной работы отдельного ученого. Молодой ученый стремится войти в мир науки, должен сначала иметь определенный базис. Он не строит науку с нуля, а лишь продолжает творить, крепко стоя на установленном фундаменте. Этим фундаментом являются основные знания, которые его вводят в мир науки и служат исходной точкой его собственных исследований. Л. Флек считал, что источником фундаментальных знаний выступает учебник и школа [6, с. 84].

Эта идея повторяется у Т. Куна, который, анализируя роль учебника для науки, указывал на его двоякое значение. Он, с одной стороны, выступает местом жизни парадигмы, так как в нём находятся её фундаментальные положения, знание которых обязательно для каждого члена научного сообщества. Т. Кун определяет нормальную науку (науку парадигматического периода) как «исследования, которые прочно стоят на одном или многих научных достижениях прошлого, достижениях, которые в определенной научным сообществом степени признаются фундаментом их дальнейшей работы» [3, с. 25]. Роль учебника состоит в том, что сегодня «такие достижения находятся в учебниках для начинающих и специалистов» [3, с. 183].

С другой стороны, учебники играют для многих ученых и теоретиков науки роль сущности науки. Т. Кун критикует такое понима-

ние как ложное, потому что то, что изложено в учебниках, является готовым результатом долгого научно-исследовательского процесса. Именно этот процесс, его законы и принципы составляют сущность науки, а не готовые результаты, оторванные от своей эволюции.

Второй вопрос, который анализируется в статье, изучает основные феномены познания, от которых зависит каждое познание. Первым из таких феноменов, по мнению Л. Флека, является «мысленная дифференциация людей по группам: некоторые люди прекрасно разбираются между собой. Это означает, что они мыслят в определенной степени одинаково, они принадлежат к одним мысленным группам. Другие не могут понимать друг друга, принадлежат к разным мысленным группам» [6, с. 87]. Впоследствии Т. Кун такие группы людей назовет научным сообществом.

Группы, о которых говорит Л. Флек, он называет также коллективами мышления. Они основываются на одинаковых методах и предметах исследования, интересах, идеалах, авторитетах и т.д. Примером коллективов мышления могут быть естествоиспытатели, философы, теологи, каббалисты... Все они исследуют одни и те же объекты. Но они не могут сопоставить и сравнить результаты своих исследований, так как осматривают свой объект с разных сторон.

Вторым феноменом является язык. Каждый ученый, как, впрочем, и каждый человек, использует определенный язык для выражения результатов своих исследований. Язык ученого является не любым, а конкретным, на котором общается его окружение. Ученый находится в зависимости от языка как коллективного фактора. Эта зависимость заключается в том, что, говоря на определенном языке, ученый формирует свои научные представления в соответствии с ее понятийной структурой, а также в том, что, желая быть понятным для других, ученый должен следить за понятностью своей речи. Впоследствии влияние языка учёных Т. Кун считал очень важным для «решения стандартных задач» [6, с. 87]. Язык становится в таком случае знаком среды. Из этих размышлений Л. Флека о сущности языка можно сделать вывод, что он имел собственную теорию его природы.

Если научный язык зависит от группы людей, которые ею пользуются, то это означает, что различные группы имеют разные языки. Чтобы язык одного коллектива мышления сделать понятным для другого, нужно перевести его понятия на язык другой группы. «Такое разъяснение мысли называется пропагандой» [6, с. 92].

Третьим феноменом науки о познании является «наличие специфического развития мышления, не сводится ни к логическому выражению смыслов мышления, ни к росту единичных знаний» [6, с. 96]. Исходя из этих феноменов, чтобы исследовать теорию познания, Флек делает вывод о том, чем она должна быть. «Она должна основательно и точно изучать социальную природу мышления. Поэтому она должна охватить психологические, социальные и исторические методы... Так сформированная теория познания является наукой о стиле мышления» [6, с. 107-108]. Флек был уверен в том, что наука существует только в истории и обществе. Он делал важный акцент на ее социальную сущность. Впоследствии эту идею перенял Т. Кун в своей теории науки. Он писал: «Многие мои обобщения касаются социологии или социальной психологии» [3, с. 23].

Если познание является креатурой человеческих групп, а не отражением действительности, то и критерием истинности является не соответствие действительности, а соответствие общему представлению о ней.

На первый взгляд теория истинности Л. Флека кажется очень похожей на «теорию консенсуса» Карла-Отто Апеля. Согласно теории Апеля суждение является истинным, когда оно признается всеми умными партнерами по общению. После детального анализа становится заметной разница теорий истинности Флека и Апеля. Апель отмечает, что суждение можно считать истинным, если по его истинности достигнут консенсус специалистов. Специалисты основывают свои представления на достижениях своей профессии и на собственном опыте. В таком случае они составляют научную элиту. Флек с этим не согласен, когда подчеркивает, что его критерий истинности основывается не на элите: «Критерий истинности состоит в общности, то есть в массе, а

не в элите» [6, с. 117]. Мысли Флека и Апеля совпадают в том, что их критерии заключаются в общепризнанности. Но Апель понимал общепризнанность как консенсус ученых. Зато Флек понимал общепризнанность значительно шире. Он причислял к лицам, консенсус которых нужно достичь, и неспециалистов, т. е. и окружение, в котором работает группа ученых. Окружение неспециалистов создает в языке и мышлении шаблоны, которыми пользуются и ученые, правда их несколько.

В этом контексте Флек различал эзотерический и экзотерический круг научного общества. Эзотерический (внутренний) круг составляет «элиту коллектива мышления», то есть тех людей, на консенсусе которых настаивал Апель. К экзотерическому (внешнему) кругу принадлежат неспециалисты, которые выполняют несколько пассивную роль в создании науки, но ее признают и пропагандируют.

Наука не является отражением мира. Она является скорее творением людей. Процесс познания состоит из трех участников: действительность (объект), научное сообщество, которое изучает действительность (интерсубъект), и каждый отдельный ученый (субъект). Основным фактором познания является интерсубъект. Ученые видят мир исключительно через очки общественности. Поэтому то, что ученые видят, не является чистой действительностью, а общим представлением о ней. Следовательно, не действительность является источником науки, как считали оппоненты Флека – позитивисты, а человек.

Презентуя действительность как источник науки, позитивисты пытались спасти единство и всеобщность науки. Если наука есть отражение действительности, и если существует только одна реальность, то может существовать только одно точное и достоверное представление о ней. К нему приходит каждый ученый, в своей научно-исследовательской работе использует правильные методы. Если же какой-то ученый не получает единого для всех и адекватного представления о действительности, то это означает, что он в своих исследованиях использует ложные методы.

Анализируя тезис Л. Флека, согласно которому источником науки является человеческий

фактор, с позитивистской точки зрения, невольно возникает мысль о том, что наука не характеризуется всеобщностью. Есть много людей. Так что может быть много мнений. Все же Л. Флек подчеркивал единство и всеобщность науки. Это вызывается тем, что он понимал под человеческим фактором источника учения принимать не отдельного ученого, а научную группу. Схематично участников познавательного процесса можно изобразить с помощью «треугольника познания»: научное сообщество, отдельный ученый, действительность.

Непосредственного контакта ученого и действительности не существует. Связь между ними становится возможной только научным сообществом. Оно познает действительность и создает представление о ней – научную картину. Отдельный ученый, если он хочет работать научно, должен войти в научное сообщество, нивелируя при этом собственные взгляды и принимая как свои взгляды общественности. В науке нет индивидов.

Таким образом, философия Флека выступает едва ли не первой постпозитивистской концепцией науки. В четырех статьях, написанных в довоенный период, в полемических обстоятельствах вызревают идеи превосходства интерсубъективного фактора (коллектив мышления) над субъективным в познании. Источником познания является не объект познания, а коллективное представление о нем – стиль мышления. Именно он создает картину мира и всех его элементов. Стиль мышления также создает методы научной работы, цели и задачи исследований. Он является необходимым условием гештальта. Основными идеями философии науки Л. Флека являются следующие: решающая роль общества в научной работе; отсутствие индивидуальности; природа науки как творение людей. Работы Л. Флека стали плодотворной почвой, на которой выросла идея Т. Куна о динамике развития науки. Исследование, проведенное в данной статье, открывает лишь небольшую часть того научного и творческого богатства, которое оставил нам Людвиг Флек. Чтобы узнать его идеи полностью, нужна еще большая и кропотливая работа. Именно она открывает нам большие горизонты работы в этом направлении.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Котлярова В. В.* Парадигмы аксиологии: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 226 с.
2. *Котлярова В. В.* Рациональная реконструкция истории науки в постпозитивизме и ее значимость для постнеклассической науки // *Общество: философия, история, культура*. 2020. № 4 (72). С. 20-24.
3. *Кун Т.* Структура научных революций = *The structure of scientific revolutions*. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
4. *Огурцов А. П.* Т. Кун: между агиографией и просопографией. Философия науки: вып. 10. М., 2004. С. 3-48.
5. *Флек Л.* Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 208 с.
6. *Fleck L.* Das Problem einer Theorie des Erkennens // *Erfahrung und Tatsache*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. С. 84-127.
7. *Fleck L.* Über die wissenschaftliche Beobachtung und die Wahrnehmung im allgemeinen // *Erfahrung und Tatsache*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. С. 59-83.
8. *Fleck L.* Übereinige besondere Merkmale des ärztlichen Denkens // *Erfahrung und Tatsache*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. С. 32-43.
9. *Fleck L.* Zur Krise der Wirklichkeit // *Erfahrung und Tatsache*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. С. 44-58.
10. *Schnelle Th.* Ludwik Fleck – Leben und Denken. Freiburg: Hochschul-Verl., 1982. 368 с.
11. *Zittel Cl.* Ludwik Fleck and the concept of style in the natural sciences // *Studies in East European Thought*. 2012. 64 (1-2). DOI:10.1007/s11212-012-9160-8

## THE INFLUENCE OF L. FLECK'S PHILOSOPHICAL IDEAS ON POSTPOSITIVISM DEVELOPMENT

© V. V. Kotlyarova

*Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch of the DSTU), Shakhty, Russia*

The article is devoted to the analysis of the philosophical ideas of L. Fleck in the pre-war period of his work. The path of the formation of the leading ideas of L. Fleck, the formation of the idea of the superiority of the intersubjective factor (the collective of thinking) over the subjective in cognition is presented. The source of knowledge is not the object of knowledge, but the collective idea of it – the style of thinking. It is substantiated that in the concept of L. Fleck, the style of thinking also creates methods of scientific work, goals and objectives of research. It is a necessary condition for gestalt. L. Fleck believes that there is something third between the subject and the object of cognition, without which cognition would be impossible. The third factor is of a social nature. The main ideas of L. Fleck's philosophy of science are revealed: the decisive role of society in scientific work; lack of individuality; the nature of science as a creation of people. It is shown that the ideas of L. Fleck have become fertile ground for the development of post-positivism, in particular for the development of the concept of T. Kuhn.

**Keywords:** thinking style, L. Fleck, postpositivism, cognition.

## REFERENCES

1. Kotlyarova, V. V. (2014) Paradigmy aksiologii: monografiya. [Axiology paradigms: monograph. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNC VSH YUFU, 226 p.
2. Kotlyarova, V. V. (2020). 'Racional'naya rekonstrukciya istorii nauki v postpozitivizme i ee znachimost' dlya postneklassicheskoy nauki'. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. [Rational reconstruction of the history of science in postpositivism and its significance for post-non-classical science. Society: philosophy, history, culture], №4 (72), p. 20-24.
3. Kun, T. (1977). Struktura nauchnyh revolyucij = The structure of scientific revolutions. 2-d edition. Progress, Moscow, 300 p.
4. Ogurcov, A. P. (2004). 'T. Kun: mezhdugiografiej i prosopografiej'. *Filosofijanauki*. [T. Kuhn: between hagiography and prosopography. Philosophy of Science], vyp. 10, Moscow, pp. 3-48.
5. Flek, L. (1999). Vozniknovenie i razvitie nauchnogo fakta: Vvedenie v teoriyu stilya myshleniya i myslitel'nogo kollektiva. The emergence and development of a scientific fact: Introduction to the theory of thinking style and thinking team. [Ideya-Press, Dom intellektual'noj knigi]. Moscow, 208 p.
6. Fleck, L. (1983). Das Problem einer Theorie des Erkennens. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, pp. 84-127.
7. Fleck, L. (1983). Über die wissenschaftliche Beobachtung und die Wahrnehmung im allgemeinen. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp, pp. 59-83.
8. Fleck, L. (1983) Über einige besondere Merkmale des ärztlichen Denkens. Erfahrung und Tatsache. Frankfurt am Main: Suhrkamp. Pp. 32-43.
9. Fleck, L. (1983) Zur Krise der Wirklichkeit. Erfahrung und Tatsache – Frankfurt am Main: Suhrkamp, pp. 44-58.
10. Schnelle, Th. (1982). Ludwik Fleck – Leben und Denken. Freiburg: Hochschul-Verl, 368 p.
11. Zittel, Cl. (2012). Ludwik Fleck and the concept of style in the natural sciences. *Studies in East European Thought*, 64 (1-2). DOI: 10.1007/s11212-012-9160-8.